

Синеский О.В.,

УДК: 347. 965.1/3

ст. преподаватель кафедры истории и теории государства и права юридического факультета ЗНУ

ГЕНЕЗИС ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ АДВОКАТУРЫ

История Древней Греции развивалась почти одновременно и во взаимосвязи с историей стран Древнего Востока. Греция была заселена разными народами (дорийцы, ахейцы, ионийцы и др.), которые пришли туда в разные времена и находились на разных ступенях социального развития, представляли собой разные племена, с различными языковыми, этническими, религиозными и другими особенностями [1].

Греческие государства в древнейшее время представляли собой политические союзы первичной формации, но уже с прочно установившимся, определенным главенством. Все внутреннее управление находилось в руках наследственной династии царей. Первым шагом к образованию государства на Атике стали реформы легендарного греческого героя и мудреца Тесей (VII в. до н.э.), который объединил 4 наибольших племена (фики) Атики в один народ с центром в Афинах [2]. Глубокие социальные противоречия афинского общества в любой момент могли привести к взрыву. Но эпатириды одержали победу и согласились на запись законов, против чего ранее продолжительное время возражали, так как отсутствие писаного права давало им возможность судить население на основании выгодных для них обычаев и ими же придуманных правил. Таким образом, вся общественная, государственная, в т.ч. и юридическая, деятельность была сосредоточена в столице Афинах. Суд вершили в Греции либо сам царь, либо старцы знатного происхождения.

В судебном процессе преобладали принципы устности, публичности и состязательности. Тяжущиеся являлись на суд лично и сами защищали свои права. Но с развитием юридической жизни появилась и адвокатура. Процесс ее возникновения можно проследить довольно подробно в истории Афин, так как другие греческие государства стояли несравненно ниже Атики в культурном отношении и не оставили никаких памятных относительно адвокатуры.

Еще Цицерон говорил, что ораторское искусство развилось исключительно в Афинах и что он не знает ни одного греческого оратора,

который бы происходил из другого государства. Даже соперница Атики Спарта вследствие своей военной организации не могла дать простора для развития общественной жизни и искусства. Только в Афинах были налицо все условия, необходимые для появления адвокатуры: демократическое устройство республики, развитая общественная жизнь, процветание ораторского искусства, устность и публичность производства пред судом, состоявшим из народа, и, вдобавок, господства состязательного принципа как в гражданском, так и в уголовном процессе. При таких условиях должна была очень рано сказаться потребность в судебной защите для лиц, которые не обладали юридическими знаниями и красноречием. В особенности важное значение имело в греческой жизни красноречие. Таким образом, в Афинах общественно-политические условия содействовали возникновению адвокатуры: демократический общественный строй, развитие гражданского общества, процветание ораторского искусства, устность и публичность рассмотрения судами дел, господство состязательного принципа как при рассмотрении гражданских, так и уголовных дел. При таких условиях возникла особая потребность в судебной защите лиц, не владеющих знаниями закона и не обладающих достаточным красноречием. В середине V в. до н.э. в Греции возникает так называемая софистика (от греч. - умение хитроумно спорить). Старогреческое слово "софист" вначале означало мудреца, художника, изобретателя, но с V в. до н.э. софистами стали называть учителей философии, в программу которых входило искусство спорить (эристикка). Софисты спекулировали на хитрости, непрочности явлений бытия и неуверенности человеческого мнения, подтачивая выводы. Софисты, как правило, выдавали черное за белое, когда это им было выгодно, но тем не менее именно они стали основателями риторики. В греческом простонародии всякого неискреннего оратора называли словом брекун. Далее, от скромного описания правил стилистики и грамматики софисты перешли к составлению политических и судебных речей.

Так как судьями являлись обыкновенные граждане, мало понимающие в юриспруденции, то не удивительно, что главное внимание их было обращено на красноречие тяжущихся, и что плохо говорить значило почти наверное проиграть дело. Тот, кто плохо говорил - проигрывал спор. Возникли логографы и диктографы, которые занимались написанием судебных речей. Истцы и ответчики просто заучивали написанные им речи. На первичном этапе это были преимущественно апологики - то есть речи в собственную защиту, поскольку адвокатов в тот период в Греции еще не было. Основной их недостаток - неуклюжесть, неповоротливость лица, заучившего судебную речь, и не могущего по ходу судебного процесса перестроиться на реплики, ответы, вопросы и пр. Следует отметить, что логографы были знакомы юриспруденции и стали основателями судебного красноречия на Сицилии в V-VI вв. до н.э. Они не стремились к истине, а просто пытались отработать полученные от клиента деньги. В этой связи софистика приобрела негативное значение. Логография не могла заменить реальную правосудную защиту.

Первым профессиональным логографом считается Антифон (V в. до н.э.), который ввел обычай брать плату за сочинение судебных речей. За ним последовал целый ряд других логографов, в числе которых находились также знаменитые ораторы как Лизий, Исократ, Эсхин и Демосфен. Такова была первичная форма адвокатуры в Греции, которую некоторые современные авторы остроумно называют "немой адвокатурой". Тем не менее, логографы не могли вполне удовлетворить потребности в судебной защите. Не говоря уже о трудности выучивать наизусть целые сочинения, логография годилась только для обвинительных и исковых речей и могла иметь весьма ограниченное и несовершенное применение к защитительным речам и репликам. В самом деле, логограф мог заранее приготовить для тяжущихся иск или обвинение, но был ли он в состоянии возражать обвинителю или истцу, еще не зная в точности, какие доказательства приведут они на суде? Мог ли логограф предугадать с достоверностью все доводы противной стороны, чтобы опровергнуть их прежде, чем они будут высказаны? Не рисковал ли он промазнуться и направить свои возражения совсем не в ту сторону, куда следовало? Очевидно, логографы не могли заменить устных речей.

Кроме того, допущения защиты, по крайней мере в уголовных делах, стала требовать простая справедливость. Дело в том, что в Афинах появился институт, напоминающий современную прокуратуру. Частному обвинителю было предоставлено право избрать себе одного или даже нескольких помощников из числа выдающихся ораторов, а в важных случаях народ или высшие правительственные учреждения и при отсутствии частных жалобщиков назначали таких официальных обвинителей, которые носили название катэгоров или синэгоров. Суды стали допускать со стороны обвиняемого посторонних лиц для провозглашения второй речи "дегерологии" ("синэгоры"). И вот с одной стороны недостаточность логографии, а с другой стороны требования справедливости привели к тому, что суды стали в отдельных случаях разрешать устную защиту тяжущихся сторон посторонними лицами. Это происходило, в большинстве случаев следующим образом: закон требовал, чтобы стороны являлись и сами защищали свои интересы, а суды, не имея права нарушать это постановление, прибегали к обходу. Стороны по-прежнему должны были являться на суд и вести прения, но им было дозволено после произнесения первой речи просить суд, чтобы вторую речь сказал кто-нибудь из посторонних лиц. Вторая речь называлась дегерологией, а произносившие ее - синэгорами, по аналогии с уголовными обвинителями. Этим способом достигалась двойная цель: принцип личной защиты оставался в полной силе, и в то же время была допущена судебная помощь со стороны лиц, которые в деле не участвуют. Нет никакого сомнения в том, что суды не сразу допустили такой обход закона. Естественней всего предположить, что вначале к защите сторон стали допускать только лиц, связанных с ними узами кровного родства. По истечении некоторого времени эта привилегия была распространена на друзей тяжущихся, а затем и на всех посторонних лиц. Законы Солона, установившие принцип личной защиты на суде, были изданы в начале VI в. Наряду с сочинением логографий возникла устная защита, сначала в виде родственной адвокатуры, а затем в виде договорной. Хотя логографы существовали до последних лет греческой независимости, тем не менее, некоторые факты показывают, что устная защита постепенно вытеснила "немую". Известно, что первый профессиональный логограф Антифон

никогда не говорит на суде, а только писал речи для тжущихся. Его современник Ливий, судя по его речам, выступал всего 23 раза в качестве защитника друзей и родных. Однако уже ораторы последнего периода, а именно Демосфен, Эскин и Гиперид, наряду с сочинением речей для тжущихся занимались и устной защитой и, притом, не только друзей, но, как мы видели, и посторонних лиц. Нет никакого сомнения в том, что логографы со временем были бы совершенно вытеснены устными речами синегоров и что единственной формой адвокатуры осталась бы устная защита. Точно также весьма вероятно, что в силу жизненной потребности появился бы особый класс профессиональных адвокатов.

Говоря о греческой адвокатуре, следует остановиться на том уже указанном раньше обстоятельстве, что греческая адвокатура была связана более с ораторским искусством, чем с правоведением. Это объясняется разными причинами. С одной стороны, греки вообще не отличались способностью к юриспруденции, которая была у них мало развита. С другой стороны, будучи народом в высшей степени художественным, они ревностно предавались изучению всякого искусства и, между прочим, ораторского. Если еще принять во внимание простоту и общедоступность законодательства, устность и плавность судопроизводства перед обширной народной аудиторией, то станет вполне понятен тот факт, что все известные нам профессиональные синегоры были ораторами или, другими словами, что только ораторы, привыкшие говорить перед народом по политическим делам, исполнили обязанность адвокатов. Юридический познаний от них не требовалось. Конечно, некоторые из них были хорошо знакомы с законами, но тем не менее, на первом плане стояло красноречие. Другая, еще более замечательная особенность греческой адвокатуры заключается в том, что тжущиеся и их защитники не всегда могли говорить в суде, столько сколько им казалось нужным. Как это ни странно, тем не менее, прения сторон были ограничены по времени. Такое ограничение существовало для наиболее важных дел, между тем как другие, мелкие и незначительные, не подвергались никаким стеснениям. Время определялось водяными часами, носившими название *клетидры*. По этой-то причине все дела разделялись на "дела с водою" и "дела без воды".

Для разных дел полагалось разное количество воды, смотря по большей или меньшей важности процесса. Но так как устройство *клетидры* в точности неизвестно, то нет возможности определить среднюю продолжительность судебных прений. Можно только сказать, что каждой стороне представлялось определенное количество воды, невзирая на то, сколько ораторов выступало в ее защиту. Течение воды приостанавливалось во время допроса свидетелей и чтения документов и писем. Несомненно, что употребление *клетидры* было вызвано многоречивостью ораторов, но нет сомнения также и в том, что ограничение прений определенным временем было несправедливо, нецелесообразно и вредно для защиты.

Таким образом, главной особенностью греческой адвокатуры является то, что деятельность адвоката в большей степени была связана с ораторским искусством и в меньшей - с правознанием; ограничение по времени на речь в суде (чем сложнее дело - тем меньше времени для выступления). Сами ораторы зачастую конкурировали с паразитами, превознося нравственные качества своего клиента. Вообще, они не стеснялись в средствах защиты: они умоляли судей о помиловании подсудимого, приводили с собой детей, родных и друзей, которые своими слезными просьбами должны были смягчить строгость суда, прибегали к разным театральным выщадкам.

В пылу ораторского увлечения адвокат не ценил ничего: ни доброго имени своего противника, ни чести его жены и матери, ни скромности слушателей. В гражданских делах адвокаты были еще более или менее сдержанны и умеренны. Если античный принцип "самопомощи" не дозволил тжущемуся приводить в суд своего адвоката, который бы вполне заменил его в прениях, то каким образом могло быть разрешено сторонам не являться лично, а присылать вместо себя кого-либо другого? Это было бы явной непоследовательностью, прямым нарушением основного принципа и, действительно, мы видим, что греческое право допускало судебное представительство только в виде изъятия, в случаях настоятельной необходимости.

Известны два вида представительства: законное (или необходимое) представительство и смешанное. Так как право искать и отвечать на суде принадлежало только лицам право- и дееспособным и так как женщины и несовершеннолетние не

входили в число этих лиц, то они должны были действовать на суде через посредство своих опекунов, которыми были отцы, мужья, старшие братья и другие родственники. Точно так же страдающих умственными или физическими недостатками заменяли их родственники. Но за сирот, как лиц, не имеющих естественных опекунов, могли заступаться даже посторонние. Итак, первичные признаки и форма адвокатуры зарождаются в виде privately-правовой деятельности.

Отмечают, что сословия адвокатов не существовало, поэтому, не может быть и речи о какой-либо организации этого института или о правилах для подготовки и принятия в число адвокатов. Существовали определенные ограничения в отношении сфергов [3].

Столкновение противоречивых интересов, стремление к самосохранению в условиях несовершенного законодательства в неразвитых правовых отношениях в обществе формирует у адвокатов, наряду с позитивными профессиональными приемами работы, большое количество негативных, что мы можем видеть в период Греческой и ранних стадиях Римской республики, что мы рассмотрим в следующем параграфе. В результате частная адвокатура получает внутренний моральный распад, утрату доверия, формирует класс "ремесленников от юриспруденции". Партикулярная (particular - лат. небольшая часть, неофициальный) адвокатура даже опасна для общества, вредна целям правосудия и не нужна субъектам правоотношений [4].

Защита в Древней Греции была бесплатной, а вместо оплаты защитник вправе был ожидать другого, не денежного вознаграждения - высокого уважения и почта в обществе. Источники говорят, что первым защитником, который получил гонорар, был Антифидон. Но со временем его примеру последовали и другие. Вот так оплата работы защитника в суде стала обычным явлением. Но в то же время Д.П. Фиолевский, ссылаясь на анализ последней работы Платона "Законы", указывает, что за бесчестное выступление адвоката в суде из корыстных мотивов требовали применение смертной казни [5].

Итак, рассмотрев особенности развития древнегреческой адвокатуры, поведем следующие итоги:

- 1) профессия адвоката в период написания Платоном своего сочинения "Законы" уже существовала;
- 2) особого сословия адвокатов в Греции не существовало;
- 3) услуги адвокатов носили платный характер;
- 4) известны факты бесчестных выступлений адвокатов из корыстных мотивов;
- 5) от выступления адвоката зависело существенно много, чем можно пояснить требование смертной казни за бесчестность выступления;
- 6) ораторское искусство вытекло из необходимости правовой обоснованности в судебном выступлении греческих адвокатов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Хома Н.М. Історія держави та права зарубіжних країн: Навч. посібник. - К.: "Каравела", Львів: "Новий Світ-2000", "Магнолія плюс", 2003. - С. 101.
2. Макарчук В.С. Загальна історія держави і права зарубіжних країн: Навчальний посібник. - К.: Атіка, 2001. - С. 39.
3. Самсонов В.В., Ефимова В.В. Адвокатура: Учебное пособие. - М.: Экзамен, 2006. - С. 36.
4. Андреевський В.В. Основи юридичної природи адвокатури: теорія, історія та сучасність. // Бюлетень Міністерства юстиції України. - 2005. - № 6 (44). - С. 87.
5. Фиолевський Д.П. Адвокатура: Підручник. - К.: Алерта, Президент, 2006. - С. 20.